

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной работе
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Литературный институт
имени А.М. Горького»

С.Ф. Дмитренко

«17» января 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького» – на диссертацию А.Ю. Стрелковой «Концепция творчества в художественном сознании Максимилиана Волошина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Диссертация Стрелковой А.Ю. посвящена исследованию концепции творчества в художественном сознании Максимилиана Волошина. Автор работы обращается к малоизученным проблемам его литературного

наследия, при этом свободно ориентируется в объемном корпусе произведений художественных, литературно-критических, а так же в тексте дневников и проводит их анализ на достойном теоретическом уровне. Методологическую базу диссертации составили труды известных филологов, а в той части, где работа касалась философских вопросов, еще и мыслителей – от И.А. Ильина до Р. Штайнера и К.Г. Юнга.

Волошинская концепция творчества до сих пор не была предметом целенаправленного системного анализа, потому **научная новизна** работы не вызывает сомнений. То же можно сказать о **теоретической и практической значимости** диссертации. Выявление ключевых положений концепции творчества Волошина после выхода многотомного собрания его сочинений стало задачей необходимой и своевременной. И, разумеется, результаты исследования могут использоваться при изучении истории литературы XX века.

Волошин в данной работе предстает не только как объект исследования, он здесь и субъект, воспринимающий художественные произведения. Диапазон интересов Волошина-критика широк, он обращался к эстетике архитектуры и театра, писал о живописцах, о скульпторах и проч. Внимание автора представленного исследования сосредоточено прежде всего на осмыслении Волошином литературы, русской и европейской, причем как классики, так и произведений модернистских. В ряде случаев исследователю приходится привлекать и статьи, посвященные различным видам искусства. Так, например, картины Сурикова, как отмечено в диссертации, подводят Волошина «к теме коллективного бессознательного и народности». Такой выход за пределы собственно литературных произведений оправдан тем, что сам круг интересов Волошина необычайно широк: здесь и творчество Э. Верхарна, А. де Ренье, П. Клоделя, Г. Гауптмана, здесь и осмысление того, что было сделано Вяч. Ивановым, И.Ф. Анненским, Л. Андреевым, здесь и внимание к работам И.Е. Репина, В.И. Сурикова, М.С. Сарьяна, П. Сезанна и многих, многих других. В своих статьях Волошин показал себя автором

универсальным, что не могло не отразиться и в материале, привлеченном к исследованию.

Выводы диссертации позволяют говорить о воззрениях Волошина на природу творчества как о целостной системе. Трудно не согласиться с тем, что критическое и поэтическое наследие Волошина имеет прямое отношение и к художественной антропологии, и к гносеологии культуры, и к мифопоэтической модели мира. При этом нельзя не отметить важное замечание А.Ю. Стрелковой о том, что Волошин весьма субъективен в отборе материала, что его интересовали как раз те факты и явления, которые подтверждали его взгляды на психологию творчества.

Плодотворным представляется выявление точек соприкосновения концепции Волошина с эстетическими системами современных ему течений. В первой главе «Общая характеристика эстетических взглядов М. Волошина» выявляется специфика взглядов писателя, обозначен их символистский, акмеистский, импрессионистский контекст. Не менее важен и другой контекст в исследовании эстетических воззрений исследуемого автора – его осмысление культур Запада и Востока, желание соединить западное стремление к совершенству формы, к созданию нового, интерес к науке, со сдержанностью Востока, его отказом от индивидуализма, связью искусства с религиозным чувством. И здесь диссертантка убедительна и в своих наблюдениях, и в выводах

Во второй главе – «Природа творчества в интерпретации М. Волошина» - обозначены основные положения концепции творчества исследуемого автора. Диссертантка задается вопросом о приоритетах творческого процесса в понимании Волошина. Речь идет о роли сознательного и бессознательного в творчестве, о внешних и внутренних источниках мотивных рядов. На конкретных примерах автор исследования показывает, что при создании произведения важны все перечисленные условия, хотя при этом Волошин отстаивает приоритет бессознательного. Самой проблеме бессознательного посвящено довольно много работ Волошина 1900–1910-х годов: «Итоги

импрессионизма», «Откровения детских игр», «Пути Эроса», «Аполлон и мышь», «Поэзия и революция» и др. При этом хотелось особо отметить весьма точное замечание автора диссертации: у Волошина «бессознательное выступает как источник образов, но не как организатор самого процесса создания художественного произведения».

Проблему отношений «автор – текст» А.Ю. Стрелкова рассматривает, опираясь на статью К.Г. Юнга «Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству». Такой подход правомочен, поскольку, - замечает диссертантка, - в библиотеке Волошина были работы этого ученого. Отношения эти соотносятся с такими типами художественного произведения и его создателя, как интровертный (в таких случаях автором владеет иллюзия, что он сам подвергает свой материал целенаправленной сознательной обработке) и экстравертный (случай, когда произведение «навязывают себя автору»). Согласно выводам Юнга, и в том, и в другом случае существенную роль играет коллективное бессознательное, а потому об абсолютной свободе в творчестве говорить не приходится. Сам Волошин тоже высказывал мысль о зависимости художника от коллективного бессознательного. Как показано в диссертации, он соотнес понятие «бессознательное» с понятием «народность» (см. его работы: «Осколки святых чудес», «Индивидуализм в искусстве», «“Ярь”». Стихотворения Сергея Городецкого», «Чему учат иконы?» и др.).

Через всю диссертацию проходит мысль о балансировании Волошина между сознательным и бессознательным. Хороший пример проявления осмысленности в создании текста – поэтическая интерпретация идей, высказанных в собственных статьях. В диссертации подробно описано включение положений статьи 1908 г. «Демоны разрушения и закона» в стихотворения начала 1920-х годов «Кулак», «Меч», «Порох». При этом идеи Волошина здесь соединены с идеями Мориса Метерлинка. В диссертации, таким образом, развернут вопрос о роли интеллекта в творческом процессе, о

стремлении Волошина переосмыслить художественный и философский опыт человечества.

Существенным звеном в представлениях Максимилиана Волошина о творческом процессе является память (см. его статью 1910 г. «Анри де Ренье»). Диссертантка показывает, как, согласно высказываниям исследуемого автора, элементы реальности погружаются в недра памяти, преобразуясь там в бессознательное, переходя в забвение, которое для Волошина и есть полное усвоение. Именно отсюда, став «своими», эти элементы возвращаются в процессе творчества, воплощаясь в слове.

Затронута в диссертации и проблема коллективного бессознательного, которое у Волошина связано с понятием «народность». В основных чертах понимание этой проблемы Волошиным можно свести к следующему: художник в процессе творчества не должен быть индивидуалистом, он должен быть готовым ради искусства пожертвовать своим именем. Этим объясняется особое отношение Волошина к искусству средневековому, которое, как правило, анонимно. Но жертвенность сопутствует и процессу восприятия искусства, поскольку здесь тоже требуется отдача.

Процесс создания произведения и его восприятия сопоставляется Волошиным с «мужским» (активным) и «женским» (воспринимающим) началом. Вместе с тем, «женское» начало соотносится с «бессознательным»: (где автор вынашивает свой замысел), и потому залогом истинного творчества становится единение мужского и женского начал.

Важную роль в выражении взглядов Волошина играют и растительные метафоры. Отсюда - образы, которые объясняют его воззрения на природу творчества, такие как «земля», «корни», «цветок» и др. Так зерна реальности, по воззрениям Волошина, вырастают в мифы-деревья. И потому индивидуальное творчество так относится к бессознательному (оно запечатлено в народном творчестве), как цветок растения к его корню. Впрочем, подобная связь не исключает их конфликта, поскольку без борьбы нет искусства.

Во второй главе затронуты также темы интеллектуальной мотивации происхождения образа у Волошина, понимание им синтетической природы творчества, где важен и синтез культур, и синтез философских и оккультных учений, и синтез как метод. В связи с этим особый интерес представляют воззрения Волошина на плагиат, поскольку таковым он признает только подпись под чужим произведением, но не заимствование различных элементов из чужого произведения, если они стали необходимым звеном в реализации собственного слова. Из других затронутых в работе тем хотелось отметить и отношение Волошина к творчеству как сновидению (что определяется ролью бессознательного), и роль любви как духовной составляющей творчества, преображающей не только мир художественный, но и реальность.

Важной стороной исследования А.Ю. Стрелковой является и то, что взгляды Волошина на природу творчества представлены в их развитии. Так, например, отмечен пик и угасание влияний на него Р. Штайнера и Вяч. Иванова. Так сопоставляются редакции текстов разных лет, - например, предисловия 1914 г. и 1916 г. ко второй книге «Лики творчества». Обращено внимание также на степень влияния революции и Гражданской войны на концепцию творчества Волошина.

О двух выводах А.Ю. Стрелковой следует сказать особо. Во-первых, взгляды Волошина самостоятельны, они не зависят от уже сложившихся в Серебряном веке эстетических систем. Во-вторых, поэтическое творчество Волошина не зависит от его же теоретических положений. В статьях он неоднократно высказывает мысль о преобладании бессознательного начала в творчестве, сама же поэзия Волошина свидетельствует о доминировании рационального начала при создании стихотворения, чему посвящена третья глава диссертации – «Отражение эстетических взглядов М. Волошина в его поэтической практике». По сути, в этой части исследования описана творческая лаборатория поэта. Автор исследования стремится показать не *что* Волошин думал о творчестве, но *как* он творил.

Несомненный интерес представляет указание на интеллектуальные источники образов и мотивов поэзии Волошина. Это религиозные учения, философские системы как предыдущих эпох, так и современные Волошину. Диссертанткой отмечены и уже известные исследователям влияния (Р. Штайнер, В. Соловьев, Платон), и слабо изученные, например, влияние Гераклита или П.Д. Успенского, чью концепцию пространства и времени чаще соотносят с творчеством авангардистов, в частности В. Хлебникова. Есть основания согласиться с таким определением диссертантки: «гносеологическая поэзия Волошина».

Особо хотелось отметить подходы А.Ю. Стрелковой к отдельным произведениям. Например, осмыслить идею стихотворения «Быть заключенным в темнице мгновенья...» (опуб. 1907) возможно, обратившись одновременно и к антропософии, и к оккультному труду Успенского «*Tertium organum: Ключ к загадкам мира*» (1911). Синтез антропософских идей и научных знаний раскрывается на примере стихотворения «Напутствие Бальмонту» (1912), венка сонетов «*Lunaria*» (1913), поэтического цикла «Путями Каина» (1922–1923) и др. Важен антропологический и одновременно космогонический аспект в трактовке Волошиным человека, особенно в стихотворении «Дети солнечно-рыжего меда...» (1910). Стоит отметить приведенный в диссертации символистский контекст образов этого произведения. Особо в лирике Волошина выделена тема историософии в контексте идей Штайнера («Из летописи мира», 1904 – 1908), а также эссе В. Брюсова «Учители учителей» (1917).

Как показано в диссертации, интеллектуальное содержание поэзии Волошина выражено помимо гносеологического аспекта в морально-этических темах греха, зла, которые обрели в сознании поэта свою концепцию (грех позволяет понять свою плоть, роднит человека с мирозданием и т.п.).

Интерес представляет стремление автора диссертации определить в поэтических текстах Волошина текст «свой» и «чужой». Модификация

чужого текста в стихотворениях цикла «Путями Каина» обстоятельно описана на примере ряда произведений, наглядно показана в таблицах. Присутствует «чужой» текст и в волошинском «Космосе».

Особо выделены произведения, в которых источниками образов и мотивов являются факты реальности. Этот раздел диссертации имеет важное значение для изучения биографических основ творчества поэта.

Собственно эстетические идеи в поэтической форме представлены в стихотворении «Подмастерье» (1917), где мысли «отчеканенные» Волошиным сближаются с акмеистским пониманием творчества.

К несомненным достоинствам обсуждаемой работы следует отнести свободное владение значительным по объему материалом (библиография содержит более 200 позиций), стремление к исчерпывающей доказательности, погруженность в творчество писателя, воссоздание литературного и научного контекста эпохи, целостное осмысление поэтического и критического наследия Волошина в их тесной взаимосвязи. Цели и задачи исследования успешно реализованы.

Вместе с тем столь кропотливое, подробное исследование не могло не обойтись без некоторых недочетов.

Бросается в глаза обилие научных трудов, на которые ссылается автор, при этом не возникает ощущения их внутренней связи. Например, среди трудов, которые послужили разработке отдельных тем, подряд названы работы Р. Барта и И.А. Ильина. Между тем, эти авторы строят свои выводы на совершенно различных идейных основаниях и потому вряд ли могут одновременно быть подспорьем при исследовании того или иного вопроса. Хотелось бы увидеть и отчетливое объяснение, почему методологическим основанием для определения характеристик творческого акта послужила именно работа А.И. Столетова «Онтология художественного творчества», а не работы каких-либо других ученых. В то же время некоторые источники могли бы украсить данную работу. Например, когда диссертантка говорит о родовой памяти детских игр, то отмечает влияние статьи Р. Штайнера

«Воспитание ребенка с эзотерической точки зрения» (1906) на положения статьи Волошина «Откровения детских игр» (1907). Но о подобных откровениях, только совершенно иным способом, сказал и Алексей Ремизов в книге «Посолонь», где он попытался реконструировать народную мифологию из разных источников, в том числе из детских игр. Волошин не только знал эту книгу, но и откликнулся на нее замечательной рецензией. Очень важный раздел диссертации - высказывания Волошина о плагиате, о неизбежности компиляции в процессе творчества. Здесь автор диссертации видит параллель с концепцией Р. Барта о смерти автора. Но для Волошина первостепенное значение имеет именно личность автора, т.е. нечто совершенно противоположное основополагающим идеям Барта. И если находить параллель, то гораздо точнее будет её увидеть в высказываниях о плагиате П.М. Бицилли, который положения, подобные волошинским, довел до наиболее обобщенной формы: «Вся история литературы, как и прочих искусств, может быть разрабатываема как история бесконечных и непрерывных “плагиатов”» (*Бицилли П.М. Трагедия русской культуры. М.: Русский путь, 2000. С. 397*).

Автор легко принимает положение А. Эткинда о «рыночной» роли заглавий, почему столь часто стихотворения именуют по первой строке. Естественнее было бы здесь усмотреть стародавнюю традицию, очевидную, если вспомнить некоторые древние литературные памятники, когда принято было именовать литературное произведение по первой его фразе. В том, что заглавие – это своего рода «торговая марка» стихотворения, есть своя правда, если говорить о современной литературной ситуации, но насколько это будет верно по отношению к Волошину? Спорно и утверждение, что большая часть названий стихотворений содержит указание на событие: «Бегство», «Второе письмо», «Дождь». Читатель не знакомый с творчеством Волошина, в первый раз увидевший его стихи, в названиях «Бегство» и «Дождь» увидит, скорее, указание на явление, нежели на событие.

Автор очень точно описывает то, как воспринимали многие современники поэзию Волошина: создавая стихотворение он идет от ума, а не от чувства. Но далее неодобрительный отзыв Бунина на волошинские стихи объясняется тем, что Бунин не принял революцию и потому «подобное отношение к поэту, оставшемуся в России, не удивительно». Но если вспомнить высокую оценку Буниным прозы Паустовского и «Василия Теркина» Твардовского, такое объяснение не кажется убедительным. И в приводимой цитате из Андрея Белого ясно сказано: именно книги Волошина, а не отдельные публикации стихотворений, могли убедить, что он настоящий поэт. Понятно почему: отдельное стихотворение Волошина зачастую производило впечатление «сделанности», тогда как в книге уже чувствовалась особая поэзия его «ремесленности», его стремления придать фразам в стихе четкую чеканную форму. И, конечно, оксюморон Волошина «ненавидящая любовь» тоже восходит к чужому тексту, а именно к знаменитой формуле Катулла «люблю и ненавижу», о чем тоже можно было упомянуть.

Вместе с тем очевидно, что многие из указанных замечаний легко исправляются дополнительными пояснениями и нисколько не снижают общей ценности диссертационной работы, не влияют на главные теоретические и практические результаты исследования.

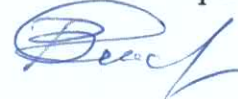
Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что представленная диссертационная работа в полной мере соответствует пунктам 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор, Стрелкова Анастасия Юрьевна, заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв написан к.ф.н., доцентом кафедры новейшей литературы Литературного института им. А.М. Горького Федякиным С.Р. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры новейшей русской литературы

ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького» (протокол № 1 от 17.1.2017).

Заведующий кафедрой
новейшей русской литературы
ФГБОУ ВО «Литературный институт
имени А.М. Горького», кандидат
филологических наук, профессор
123104, Москва, ул. Тверской бульвар, д. 25,
тел. 8 (495) 694-06-62; e-mail: novliteratura@rambler.ru

В.П. Смирнов

Подпись _____
заверяется.
Нач. отдела кадров
Крижановская Л.И.

Приложение к отзыву

Сведения об организации

По диссертации Стрелковой А.Ю. «Концепция творчества в художественном сознании Максимилиана Волошина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»

Почтовый адрес:

123104, Москва, ул. Тверской бульвар, д. 25.

Тел. 8 (495) 694-06-61

E-mail: rectorat@litinstitut.ru

Официальный сайт:

<http://litinstitut.ru/>

С работами сотрудников кафедры можно ознакомиться на сайте:

<http://litinstitut.ru/node/324/>

Заведующий кафедрой новейшей русской литературы,

кандидат филологических наук, профессор

 В.П. Смирнов

Подпись _____
заверяется.
Нач. отдела кадров
Крижановская Л.И.

Сведения об официальном оппоненте

ФИО: Федякин Сергей Романович

Ученая степень: кандидат филологических наук

Должность: доцент кафедры новейшей русской литературы

Место работы: Литературный институт им. А.М. Горького

Адрес: 127572, Москва, ул. Череповецкая, д. 5/14, кв. 207.

E-mail: serofed@yandex.ru

Телефон: 8 915 373 14 24

Публикации

1. Федякин С. Р. Искусство прозы: проблема изобразительности // «Страна филологов»: проблемы текстологии и истории литературы. К юбилею члена-корреспондента РАН Н.В. Корниенко. Сборник научных статей. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 499 – 507.
2. Федякин С. Р. «Уходящий берег Крыма» в произведениях Н. Туроверова, Б. Поплавского, Г. Газданова и В. Набокова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 122 – 133.
3. Федякин С.Р. Алексей Ремизов // Русская литература 1920–1930-х годов. Портреты прозаиков: В 3 т. Т. 1. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2016 (История русской литературы XX века / Российская акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького). С. 555 – 632.